

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАГЕСТАНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

ИССЛЕДОВАНИЯ ПЕРВОБЫТНОЙ АРХЕОЛОГИИ ЕВРАЗИИ

Сборник статей

к 60-летию члена-корреспондента РАН,
профессора Хизри Амирхановича Амирханова

Махачкала 2010

УДК
ББК 63.4
И 78

Редколлегия:

Гаджиев М.С., Давудов О.М. (отв. редактор), Магомедов Р.Г.

Составитель

Давудов О.М.

Утверждено к печати

*Ученым советом Института истории, археологии и этнографии
Дагестанского научного центра РАН*

Исследования первобытной археологии Евразии: Сб. статей к 60-летию члена-корреспондента РАН, профессора Х.А. Амирханова / Отв. редактор и составитель О.М. Давудов. – Махачкала: Издательство “Наука ДНЦ”, 2010. – 390 с.

Сборник посвящен актуальным проблемам древней и средневековой археологии Евразии. Особое место занимают исследования памятников каменного века и спорные вопросы его истории.

Книга рассчитана на археологов, этнографов, на преподавателей высших и средних специальных учебных заведений.

ISBN 978-5-944341-50-1

© Авторы статей, 2010
© ИИАЭ ДНЦ РАН, 2010
© Издательство “Наука ДНЦ”, 2010

М. Г. Жилин, С. Н. Савченко

«КЛАД» КОСТЯНЫХ НАКОНЕЧНИКОВ СТРЕЛ СО СТОЯНКИ ВТОРАЯ БЕРЕГОВАЯ В СРЕДНЕМ ЗАУРАЛЬЕ

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 09-06-10026-к

Мезолит Зауралья, как и Урала в целом, представлен в настоящий момент, главным образом, стоянками, расположенными на минеральных грунтах. Культурный слой таких памятников зачастую содержит одновременные находки, которые невозможно стратиграфически расчленивать. Органические материалы и изделия из них не сохраняются, радиоуглеродные даты и палинологические данные отсутствуют.

С другой стороны, в ряде уральских пещер найдены наконечники стрел мезолитических типов, а различные изделия из кости мезолитического облика представлены среди случайных находок с зауральских торфяников. Нижние слои двух стоянок на Кокшаровском торфянике дали находки каменных и костяных изделий мезолитического времени, однако эти слои были перемыты в древности и также не датированы. В силу этого обнаружение и исследование многослойных стратифицированных торфяников – памятников, содержащих мезолитические культурные слои *in situ*, представляет исключительный интерес для всего Уральского региона и сопредельных территорий. Раскопки первого такого памятника недавно начаты авторами на Горбуновском торфянике.

Стоянка Береговая 2 находится на восточном склоне Урала (рис. 1) в 5 км к югу от г. Нижний Тагил, в 2,7 км к ЮЮВ от пос. Горбуново, и располагается на скалистом мысу северо-восточного коренного берега Горбуновского торфяника, на правом берегу долины пересохшего ручья. Памятник открыт в 1944 г. О.Н. Бадером. В 1948–1949 гг. А.Я. Брюсовым было раскопано 39 кв. м. В 1991–1992 гг. О.В. Рыжкова раскопала 112 кв. м [Рыжкова, 2004, с. 59–75.]. При раскопках выявлены материалы мезолита, неолита, энеолита и раннего железного века. В 2008 г. авторами на торфянике под раскопом О.В. Рыжковой была заложена к югу от подножия скал траншея 1 x 11 м, выявившая культурные слои эпохи мезолита, неолита и энеолита; а к северу от скального мыса шурф (4 кв. м). В 2009 г. к восточной, южной и западной стенкам траншеи 2008 г. был прирезан раскоп площадью 65 кв. м. Таким образом, общая раскопанная площадь торфяниковой части стоянки Вторая Береговая составила 76 кв. м.

Стратиграфия раскопа такова: 1 – торф темно-коричневый, сильно разложившийся с большим количеством древесных остатков, средняя мощность – 40 см; 2 – торф от желтого до коричневого, слабо разложившийся с большим количеством древесины, в том числе встречены крупные обломки стволов и пни (пограничный горизонт) – 70–120 см; 3 – торф темно-коричневый сильно разложившийся, в нижней части разложившийся слабее, с лесным опадом и редкими фрагментами древесины, граница с нижележащим слоем неровная – 60–90 см; 4 – сапрпель буро-оливковый грубодетритовый рыхлый – 10 см (в северной части траншеи выклинивается), граница с нижележащим слоем неровная; 5 – сапрпель серо-коричневый мелкодетритовый вязкий, в средней части красноватый (в северной части траншеи выклинивается) – 5–25 см; 6 – сапрпель коричневого оторфованной с большим количеством листьев тростника и рогоза, семенами водных растений – 2–3 см; 7 – сизая глина с грубозернистым песком и большим количеством гальки и обломков сланца – озерное дно – видимая мощность более 30 см.

Прослежено 5 культурных слоев, залегающих в озерно-болотных отложениях.

I культурный слой залегает в нижней части слоя 1. Находки представлены костями животных, редкими каменными изделиями и отходами их производства, несколькими фрагментами керамики аятской культуры времени энеолита. Вероятно, это прибрежный участок энеолитической стоянки, основная часть которой располагалась на минеральном берегу, где встречено значительное количество керамики и каменных изделий аятской культуры [Рыжкова, 2004].

II культурный слой залегает в верхней части темно-коричневого торфа (слой 3) и отделяется от предыдущего стерильным слоем торфа с древесиной (слой 2). Он содержит керамику кокшаровско-юринского и боборыкинского типов, а также фрагменты посуды с прочерченным волнистым орнаментом, кости животных и различные изделия из камня, кости и рога. Вероятно, это прибрежный участок стоянки, основная часть которой располагалась на скалистом мысу, а на заболоченном, но достаточно сухом, берегу велась хозяйственная деятельность. Средняя часть слоя 3 мощностью 10–40 см находок не содержала.

III культурный слой приурочен к нижней части темно-коричневого торфа (слой 3). На северном конце раскопа степень разложения торфа очень высока, в то время как на южном конце торф в самом низу слоя 3 слабо разложившийся. Это связано с разными условиями формирования слоя 3 – избыточным увлажнением на южном, приозерном, конце раскопа и недостаточным увлажнением на северном конце вблизи минерального берега. Основная хозяйственная деятельность на раскопанном участке велась на узкой полосе шириной 3–4 м у подножия скал, примерно в 5 м от кромки заболоченного берега озера. Прослежены мостки к озеру в виде параллельных друг другу массивных, преднамеренно расколотых, подтесанных и обожженных плах, положенных на поверхность болота. Керамики в этом слое не найдено. Каменная индустрия типична для мезолитических стоянок Зауралья. Встречено несколько изделий из кости, рога и дерева.

В слое бурого-оливкового грубодетритового сапропеля (слой 4), кроме одного мелкого обломка зуба лося, находок не встречено. Этот обломок найден в его верхней части и, вероятно, относится к вышележащему слою.

IV культурный слой залегает, преимущественно, в верхней части слоя 5 – в серо-коричневом сапропеле. Отдельные изделия из камня, кости, дерева, а также кости животных просели в среднюю часть слоя 5, где сапропель имеет красноватый оттенок. Нижняя часть слоя 5 находок не содержит. Примечательно, что большинство крупных предметов из камня, дерева, а также крупные кости лежат горизонтально. В случаях наклонного залегания находок один конец находился в верхней части слоя 5, а другой – в его средней части. Такое распределение указывает на попадание находок в слой 5 в заключительный период его формирования. Залегание находок в сапропеле говорит о том, что исследована прибрежная часть стоянки, располагавшейся на минеральном берегу. В южной части раскопа в IV культурном слое прослежены остатки рыболовных сооружений в виде затесанных кольев, вбитых в озерное дно, а также кольев, веток и кусков древесины, лежащих между ними. Участок у подножия скал, вероятно, был в это время затоплен. В воду попадали потерянные или выброшенные предметы, производственный и бытовой мусор. Большая часть находок этого культурного слоя встречена в южной части раскопа.

Помимо костей зверей, птиц и рыб найдены каменные орудия, нуклеусы, пластины, заготовки и отходы производства каменных орудий. Значительной серией представлены обломки и заготовки шлифованных рубящих орудий. Разнообразны орудия из кости и рога, среди которых встречены наконечники стрел, обломок гарпуна, ножи, шилья, орудия из челюстей бобра, заготовки и обломки орудий. Выделяется серия плоских вкладышевых ножей с орнаментом и рисунками. Из деревянных изделий следует упомянуть, в первую очередь, целые деревянные копья и стержень для высверливания огня.

Стратиграфическое положение культурного слоя IV в кровле слоя 5 может указывать на его среднемезолитический возраст, чему не противоречит и характер находок. Примечательно, что если в слое 3 преобладали шишки и древесина сосны и ели, в слое 5 шишек сосны не встречено, найдена одна еловая шишка и более 40 шишек лиственницы. Среди визуально определимых кусков древесины здесь также преобладает лиственница.

V культурный слой залегает в тонкой прослойке коричневого оторфованного сапропеля с большим количеством листьев тростника и рогаза (слое 6) непосредственно на материке – озерном дне (слое 7). От культурного слоя IV он отделяется нижней частью слоя 5 мощностью около 10 см, не содержащей археологических находок. При этом, большинство находок культурного слоя V лежит горизонтально, их нижняя часть покоится на материке. Мелкие находки целиком залегают в слое 6. Верхняя часть крупных предметов покрыта слоем 5, нижняя – слоем 6, а дно их лежит на слое 7. Именно так залежали крупные колы и кости. Примечательно, что отверстие крупного позвонка лося, лежавшего горизонтально на слое 7, было заполнено слоем 6. Это указывает на захоронение находок культурного слоя V несколько ранее или во время отложения слоя 6; во всяком случае, до начала отложения слоя 5. В слое 6 также встречаются шишки лиственницы. Большинство находок обнаружено в южной части раскопа. Здесь также найдены остатки рыболовных сооружений, аналогичные описанным выше. Вероятно, исследована часть шлейфа стоянки. Находки культурного слоя V включают кости зверей, птиц и рыб, отщепы, нуклеусы и каменные орудия, а также изделия из кости и рога, среди которых выразительны обломки зубчатых острий и гарпунов и широкие ножи из лопаток. Деревянные изделия представлены обломками колов, тупой конец одного обожжен, а также расколотым затесанным бревном, нижняя поверхность которого обожжена.

Стратиграфическое положение позволяет отнести культурный слой V к раннему мезолиту, вероятно, к самому его началу. Инвентарь, остатки флоры и фауны не противоречат такой датировке.

Сопоставление стратиграфии, прослеженной в нашем раскопе и в разрезе Н.А. Хотинского в южной части Горбуновского торфяника [Хотинский, 1977, с. 77–80], позволяет предварительно отнести культурный слой III нашего раскопа к концу бореального – началу атлантического периода, культурный слой IV – к концу пребореального периода, а культурный слой V – к началу пребореального периода. Это хорошо согласуется с полученными первыми некалиброванными радиоуглеродными датировками для нашего раскопа. По колам из IV культурного слоя получены радиоуглеродные даты в интервале 9010–8670 л.н., а кол из V культурного слоя, горизонтально лежавший на материке, датирован 9800 ± 40 л.н. (ГИН-14088). Это первый многослойный памятник на Урале, где в четких стратиграфических условиях залегают слои раннего, среднего и позднего мезолита. И если ранее вопрос о раннем мезолите Зауралья только ставился [Сериков, 2000, с. 71–74, Савченко С.Н., 2004, с. 80; 2006, с. 222], то теперь можно утверждать, что Зауралье было заселено на протяжении всей мезолитической эпохи, и ставить вопрос о развитии мезолита региона.

Одной из наиболее интересных находок является «клад» из 11 костяных наконечников стрел, обнаруженный в культурном слое IV в южной части раскопа. Он залегал в средней части культурного слоя на уровне основной массы находок. Серо-коричневый сапропель, вмещающий культурный слой, на этом уровне только начал приобретать красноватый оттенок. Рядом с кладом, на том же уровне были расчищены отщепы, куски сланца, грузило из куска сланца, обрезанная ветка, обструганная щепка, копролит, а немного южнее – костяное шило. В процессе расчистки составлялся план, и делались фото каждого яруса находок. В один ярус объединялись наконечники, которые можно было на данном уровне расчистить полностью. Наконечники лежали компактной пачкой, вплотную друг к другу, остриями в одну сторону, и только верхний (№ 1) был развернут под углом около 30° к остальным (рис. 2). Наконечник № 1 лежал плашмя поверх остальных (рис. 2); наконечник № 2 также лежал плашмя, а наконечники №№ 3 и 4 лежали рядом с ним на ребре (рис. 3). Под ними залежали наконечники №№ 5 и 7, также плашмя, а между ними – наконечник № 6 на ребре. При этом, наконечник № 7 лежал немного наклонно, острием вниз, а остальные – горизонтально (рис. 4). Ниже лежал плашмя, немного под наклоном, острием вниз наконечник № 8, а рядом с ним горизонтально лежал наконечник № 9 (рис. 5). Под ними залежали наконечники №№ 10 и 11, оба на ребре, вплотную друг к другу, с небольшим наклоном к острию (рис. 6).

Подобное залегание предметов из «клада» в сапропеле говорит о том, что, вероятно, пачка наконечников была связана в средней части. Иначе трудно объяснить, с одной стороны, что

наконечники лежали очень плотно друг к другу, а с другой стороны, семь из них лежали горизонтально, а четыре – под небольшим наклоном. При этом, все наконечники были ориентированы длинной осью в одну сторону, и только верхний был развернут под небольшим углом к остальным. Учитывая, что сапропель образуется в озерах на глубине от 1 до 3 м, связанная пачка наконечников явно попала в воду. Некоторое смещение положения отдельных наконечников относительно общей массы можно объяснить за счет работы волн. Если бы наконечники не были связаны, это бы привело к значительно большему разбросу. В то же время, если бы они лежали в мешочке или какой-либо емкости, их положение, вероятно, было бы более стабильным, чем было прослежено. Растительные материалы в культурном слое IV сохраняются очень хорошо. Так, прекрасно сохранилась обмотка растительным волокнистым материалом грузила, лежавшего рядом с наконечниками (рис. 5 – справа от масштаба). Вероятно, пачка наконечников была обмотана кожаным ремешком или сухожильной нитью.

Авторами помимо технико-морфологического анализа проведен трасологический анализ наконечников при помощи бинокулярного микроскопа МБС-10 с увеличением от 8^x до 32^x. Все они сделаны из пластин, вырезанных из стенок трубчатых костей крупных зверей. По предварительным определениям фаунистических остатков из этого слоя, сделанных П.А. Косинцевым, наиболее вероятно использовались кости лося.

Наконечник № 1 – двухкрылый симметричный без шипов (в литературе наконечники этого типа иногда называются весловидными) с длинным узким пером с ребром жесткости на дорсальной стороне, вентральная сторона пера выпуклая. Оба крыла пера завершаются плавными уступами на переходе в стержень. Стержень короткий, плоский, сечение в виде сплюснутого овала. Насад клиновидный, остался не законченным (рис. 7, 1). На дорсальной стороне стержня сохранился участок внешней поверхности трубчатой кости, а на вентральной стороне – небольшой участок внутренней поверхности кости. Перо и стержень тщательно продольно выструганы, начато строгание насада. Наконечник недоделан и не использован.

Наконечник № 2 такой же, но перо четырехгранное, подромбического сечения, стержень овального сечения, насад клиновидный (рис. 7, 2). На вентральной стороне пера сохранился очень маленький участок внутренней поверхности кости. Наконечник очень тщательно продольно выструган. Острие скруглено, заполировка средней яркости постепенно затухает при удалении от кончика острия; в её пределах от острия вдоль оси орудия или под острыми углами к ней идут короткие размытые бороздки и отдельные царапины. Такие следы говорят о неоднократном падании наконечника в мягкий загрязненный материал, т.е. об использовании его на охоте.

Наконечник № 3 такой же, но ребро жесткости только на дорсальной поверхности, оно продолжается на стержне до начала клиновидного насада. Вентральная сторона выпуклая (рис. 7, 3). На вентральной стороне пера сохранился небольшой участок внутренней поверхности кости. Наконечник очень тщательно продольно выструган. Следов использования не отмечено.

Наконечник № 4 такой же, вентральная сторона вогнутая, на ней сохранился значительный участок внутренней поверхности кости (рис. 8, 1). Переход пера в стержень более плавный. Первоначально заготовка была продольно выскоблена, затем грубо продольно выскоблена. Наконечник недоделан и не использован.

Наконечник № 5 такой же формы (рис. 8, 2). На вентральной стороне сохранился значительный участок внутренней поверхности кости. Поверхность изделия очень тщательно выстругана, после этого поперечно и наискось шлифована на мелкозернистом абразиве, а затем продольно выструган насад. Обработка полностью завершена, но наконечник не использован.

Наконечник № 6 близок предыдущему, но стержень очень короткий, вентральная поверхность слабо выпуклая, ребро жесткости на дорсальной стороне продолжается на стержне до начала клиновидного насада, переход пера в стержень очень плавный (рис. 8, 3). Поверхность грубо выстругана продольно и под острым углом к оси изделия. Обработка не завершена, следов использования не отмечено.

Наконечник № 7 такой же формы, но стержень длиннее, ребро жесткости на дорсальной стороне пера, переход пера в стержень оформлен сглаженными уступами (рис. 9, 1). На вентраль-

ной стороне сохранился небольшой участок внутренней поверхности кости. Очень тщательно обработан продольным скоблением и строганием, конец насада поперечно отпилен. Обработка завершена, следов использования не отмечено.

Наконечник № 8 близок предыдущему, но перо ромбического сечения с ребрами жесткости с двух сторон, ребро жесткости на дорсальной стороне продолжается на стержне до начала клиновидного насада (рис. 9, 2). На вентральной стороне сохранился небольшой участок внутренней поверхности кости. Аккуратно обработан продольным скоблением и строганием, после этого очень тщательно перо обработано косой шлифовкой на мелкозернистом абразиве. В результате снята большая часть следов предыдущих операций. Кончик острия сломан наискось, края слома сглажены. Слабая заполировка быстро затухает по мере удаления от кончика острия, в её пределах единичные мелкие короткие бороздки и царапины, идущие от острия вдоль оси. Такие следы говорят о кратковременном использовании в качестве наконечника метательного вооружения.

Наконечник № 9 отличается от остальных наконечников. Это заготовка узкого плоского асимметричного вкладышевого наконечника. Один край прямой, приостренный; другой – дугообразный; на нём подготовлена площадка для прорезания длинного паза для вкладышей. Она начинается от острия и заканчивается уступом в 37 мм от начала клиновидного насада (рис. 9, 3). На вентральной стороне сохранился небольшой участок внутренней поверхности кости, а на насаде – остатки губчатой массы. Наконечник очень тщательно продольно выструган, но паз для вкладышей не прорезан. Изделие не использовано, но выступающие ребра, углы и края слегка сглажены и заполированы. Вероятно, незавершенный наконечник некоторое время носили в какой-то емкости, скорее всего, кожаной.

Наконечник № 10 двухкрылый симметричный без шипов с длинным узким пером с ребром жесткости на дорсальной стороне, вентральная сторона пера выпуклая, переход пера в стержень плавный; стержень короткий, сечение округлое, насад клиновидный (рис. 10, 1). Очень тщательно продольно выструган, затем обработан косой шлифовкой на мелкозернистом абразиве, после чего продольно выструган насад. Острие сломано наискось, кромка слома скруглена, заполировка средней яркости у кромки быстро затухает по мере удаления от слома. В её пределах отдельные тонкие очень короткие царапины и бороздки, идущие от острия вдоль оси наконечника. Конец насада сломан на обе стороны, окончание фасеток сломов ступенчатое. Такие следы говорят о непродолжительном использовании изделия в качестве наконечника метательного вооружения.

Наконечник № 11 близок предыдущему. На вентральной стороне сохранился небольшой участок внутренней поверхности кости. Тщательно обработан продольным скоблением и строганием. На протяжении около 2 см от острия наблюдается сглаженность краев и ребра и следы очень слабой поперечной полировки. Торец насада отшлифован на мелкозернистом абразиве. Кончик острия сломан наискось, края сломов сглажены, заполировка сливается со следами полировки на острие. Кромку слома пересекают отдельные тонкие короткие царапины и бороздки, идущие от острия вдоль оси наконечника. Угол насада сломан на вентральную сторону, окончание слома ступенчатое. Такие следы говорят о непродолжительном использовании изделия в качестве наконечника метательного вооружения.

Материалы «клада» позволяют восстановить следующую цепочку операций при изготовлении двухкрылых симметричных наконечников стрел без шипов с длинным пером: 1 – вырезание пластины-заготовки из стенки трубчатой кости; 2 – грубое продольное скобление или строгание преформы; 3 – чистовое продольное строгание; 4 – косая тонкая шлифовка пера и стержня на мелкозернистом абразиве; 5 – продольное выстругивание клиновидного насада. Тонкая чистовая шлифовка не являлась обязательной, наконечник № 2 применялся на охоте после чистового строгания. Это позволяет рассматривать наконечники № 3 и 7 как готовые, но не использованные изделия. Наконечник № 5 после строгания отшлифован, но также не использован. Таким образом, «клад» содержал четыре наконечника, бывших в употреблении в качестве наконечников метательного вооружения; три готовых, но не использованных наконечника и четыре наконечника, обработка которых не была завершена.

Каким же образом связка наконечников оказалась в воде в прибрежной части водоема? Если бы все наконечники в связке представляли собой не законченные заготовки, можно было бы предположить, что их положили в воду для размягчения перед дальнейшей обработкой. Но класть для этого вместе с заготовками в воду полностью готовые изделия, как использованные, так и не использованные, совершенно бессмысленно. Следовательно, эта пачка наконечников не была положена в воду для дальнейшей обработки, и по какой-то причине не вынута.

Остается два возможных объяснения попадания этой пачки наконечников в воду. Они могли составлять запас, который охотник имел при себе, отправляясь на промысел. В данном случае, вероятно, этот запас был потерян. Скорее всего, его могли уронить с лодки и не заметить, как он упал.

Однако не исключено, что эти наконечники были преднамеренно связаны и брошены в воду в качестве ритуального приношения. Набор находок рядом с «кладом» на том же уровне – отщепы, куски сланца, грузило из куска сланца, обрезанная ветка, обструганная щепка, коп-ролит, костяное шило – свидетельствует о том, что на этом месте не было специальной культовой площадки, перед нами типичная картина прибрежной зоны поселения. Однако, по археологическим и этнографическим данным известно, что прибрежным участкам поселений часто придавался определенный семантический статус. Здесь, наряду с прочими предметами, встречаются находки вотивного характера, свидетельствующие о возможном выполнении ритуальных действий. Такие находки, известные по археологическим материалам Зауралья разных периодов, могут являться отражением нерасчлененности, синкретичности материальной и духовной сфер древней культуры [Чауркина, 2004, с. 139]. Если «клад» является специальным приношением, тогда общее количество 11 наконечников в связке и их соотношение (4 наконечника, бывших в употреблении, 3 наконечника полностью готовые, но не использованные, и 4 заготовки) не случайно и имеет определенное семантическое значение. Подобные приношения для эпохи мезолита до сих пор не были отмечены. Хорошо известны многочисленные приношения оружия, брошенного в воду, более позднего времени. Вместе с тем, уже в раннем мезолите на Верхней Волге отмечаются следы ритуальных действий со стрелами в прибрежной части мезолитических стоянок. Так, в раннемезолитическом культурном слое IV стоянки Ивановское 7 был найден орнаментированный наконечник с утолщенной головкой, которым преднамеренно выстрелили в воду в прибрежной части стоянки (Жилин и др., 2002, с. 12–13). Подобные наконечники, как и найденные в описанном кладе, предназначались для наземной охоты на крупного зверя.

Аналогии наконечникам нашего «клада» известны на памятниках финального палеолита и мезолита Восточной Европы и Урала. Цельные двухкрылые симметричные наконечники стрел без шипов с узким длинным пером представлены в уральских материалах. В небольшом количестве они имеются среди наконечников стрел из пещерного святилища Камень Дыроватый [Калинина, 2007, рис. 5, 1] и среди случайных находок из Шигирского торфяника, хранящихся в Свердловском областном краеведческом музее, Государственном Эрмитаже и Музее Человека в Париже. В пещере Камень Дыроватый встречен также подобный наконечник с коническим насадом, но не цельный, а с двумя пазами для вкладышей [Калинина, 2007, рис. 5, 3]. За пределами Урала такие наконечники известны в финальном палеолите Южной Прибалтики [Gross, 1940, p. 49; Римантене, 1971, с. 35]. Это наконечники типа Пентикиннен. Они сделаны из рога северного оленя и относятся к позднему дриасу. В мезолите Восточной Европы единично встречаются подобные наконечники, но с коническим или пирамидальным насадом. Например, обломок такого наконечника был найден в бореальном слое поселения Звейниеки 2 в Северной Латвии [Zagorska I. and Zagorskis, 1989, fig. 4, p. 11]. Похожий наконечник с коническим насадом, но с пазами для вкладышей, имеется на поселении бореального времени Веретье I в Восточном Прионежье [Ошибкина, 2006, рис. 47, с. 8]. Вероятно, в Зауралье этот тип наконечников возникает самостоятельно в раннем мезолите, но и здесь наконечники этого типа до сих пор в большом количестве не были известны. В связи с этим, находка сразу 10 подобных наконечников в одной связке представляет несомненный интерес. Возможно, это является свидетельством предпочтения наконечников данного типа перед другими какого-то конкретного человека.

Аналогии узкому плоскому асимметричному наконечнику с одним пазом для вкладышей, представленному в «кладе» одной заготовкой (наконечник № 9), широко известны на Урале. Подобный наконечник с сохранившимися вкладышами-микропластинками в пазу найден в культурном слое IV стоянки Вторая Береговая в нескольких метрах от «клада». Серия подобных наконечников происходит из мезолитического слоя Лобвинской пещеры в Зауралье [Чаиркин, Жилин, 2005, с. 252–263]. Для этого слоя получена некалиброванная радиоуглеродная дата 9265 ± 255 л.н. (ИЭРЖ-92). Обломки подобных наконечников найдены в мезолитических слоях стоянок Кокшаровско-Юрьинская 1 [Сериков, 2000, рис. 116] и 2 (раскопки авторов в 2007 г.) и пещеры Камень Дыроватый [Сериков, 2000, рис. 121; Калинина, 2007]. Большой серией они представлены в Шигирской коллекции. За пределами Урала прямые аналогии таким наконечникам, являющимся специфическим уральским типом, не известны, но узкие плоские вкладышевые наконечники других типов распространены в Северной Евразии достаточно широко начиная с верхнего палеолита.

ЛИТЕРАТУРА

Жилин, 2001 – Жилин М.Г. Костяная индустрия мезолита лесной зоны Восточной Европы. М.: УРСС, 2001.

Жилин, Костылева, Уткин, Энговатова, 2002 – Жилин М.Г., Костылева Е.Л., Уткин А.В., Энговатова А.В. Мезолитические и неолитические культуры Верхнего Поволжья (по материалам стоянки Ивановское II). М.: Наука, 2002.

Калинина, 2007 – Калинина И.В. Мезолитический субстрат в орнаментальной традиции обских угров // Миф, обряд и ритуальный предмет в древности. Екатеринбург – Сургут: Магеллан, 2007.

Ошибкина, 2006 – Ошибкина С.В. Мезолит Восточного Прионежья. Культура Веретье. М.: Наука, 2006.

Римантене, 1971 – Римантене Р.К. Палеолит и мезолит Литвы. Вильнюс: Минтис, 1971.

Рыжкова, 2004 – Рыжкова О.В. Стоянка Береговая II Горбуновского торфяника: Итоги раскопок 1991-1992 гг. // Четвертые Берсовские чтения. Екатеринбург, 2004.

Савченко, 2004 – Савченко С.Н. О связях населения Среднего Зауралья и лесной зоны Восточной Европы в мезолите // Евразия: Этнокультурное взаимодействие и исторические судьбы. Тезисы конференции. Москва, 16-19 ноября 2004 г. М., 2004.

Савченко, 2006 – Савченко С.Н. Мезолитические наконечники стрел восточноевропейских типов в Шигирской коллекции Свердловского областного краеведческого музея // Тверской археологический сборник. Вып. 6. Т. I. Черных И.Н. (ред.). Тверь, 2006.

Сериков, 2000 – Сериков Ю.Б. Палеолит и мезолит Среднего Зауралья. Нижний Тагил, 2000.

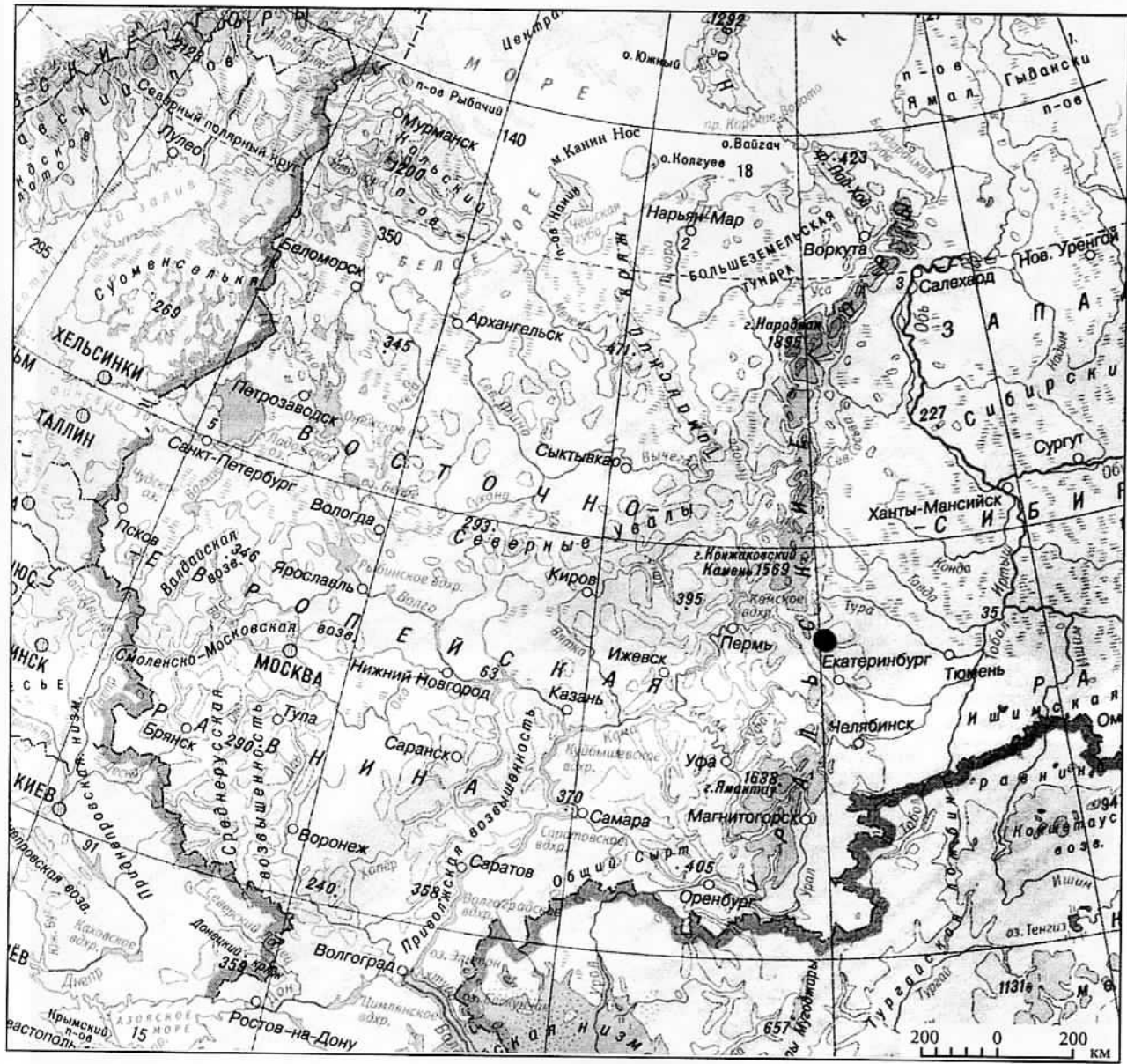
Хотинский, 1977 – Хотинский Н. А. Голоцен Северной Евразии. М.: Наука, 1977.

Чаиркин, Жилин, 2005 – Чаиркин С.Е., Жилин М.Г. Мезолитические материалы из пещерных памятников лесного Зауралья // Каменный век лесной зоны Восточной Европы и Зауралья. Жилин М.Г. (ред.) М.: Academia, 2005.

Чаиркина, 2004 – Чаиркина Н.М. Тайны торфяников // Культурные памятники горно-лесного Зауралья. Екатеринбург: УрО РАН, 2004.

Gross, 1940 – Gross Hugo. Die Renttierjäger-Kulturen Ostpreussens // Praehistorische Zeitschrift. Bd. XXX-XXXI. 1939-40. Berlin, 1940.

Zagorska and Zagorskis, 1989 – Zagorska I. and Zagorskis F. The bone and antler inventory from Zvejnieki II, Latvian SSR // The Mesolithic in Europe. Clive Bonsall (ed.). Edinburgh, 1989.

● Горбуновский торфяник

Рис. 1. Карта расположения Горбуновского торфяника

Рис. 2. Стоянка Вторая Береговая, раскоп 2009 г., культурный слой IV. Клад костяных наконечников, ярус 1. Наконечник № 1 лежит плашмя поверх остальных, правее клада грузило с обмоткой, отщепы и кусок сланца

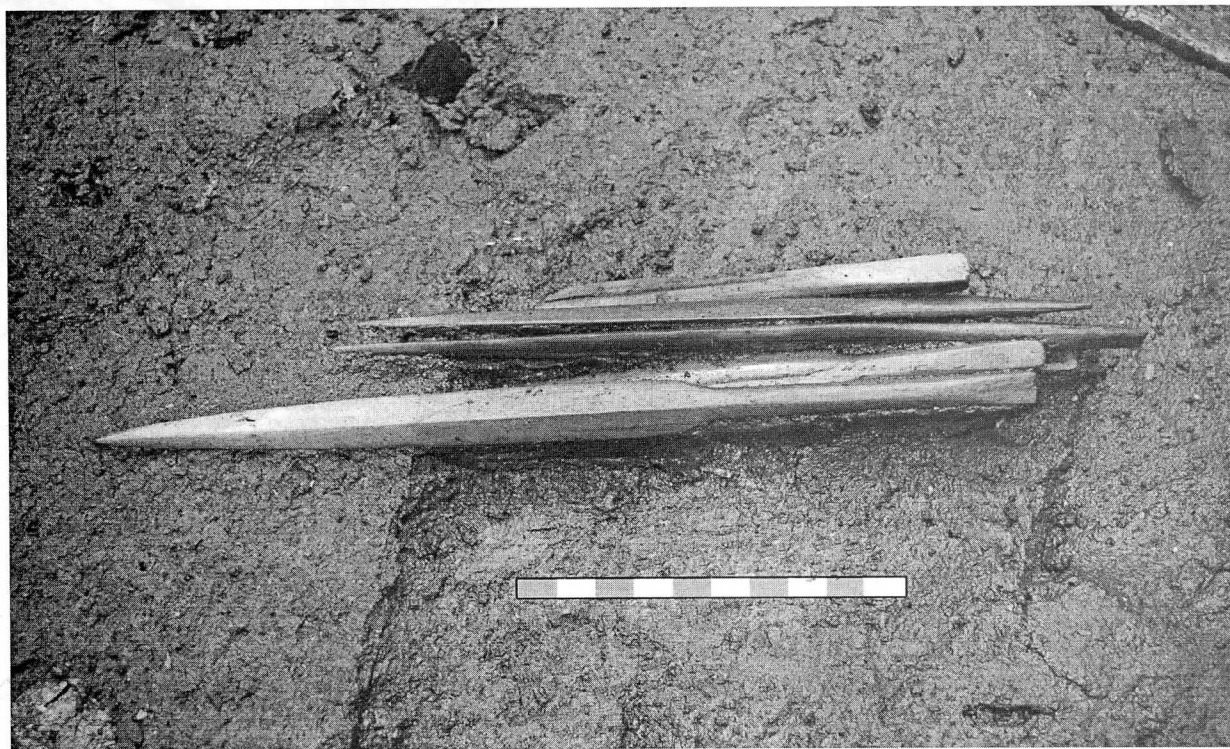

Рис. 3. Стоянка Вторая Береговая, раскоп 2009 г., культурный слой IV. Клад костяных наконечников, ярус 2. Наконечник № 2 лежит плашмя, № 3 и № 4 на ребре

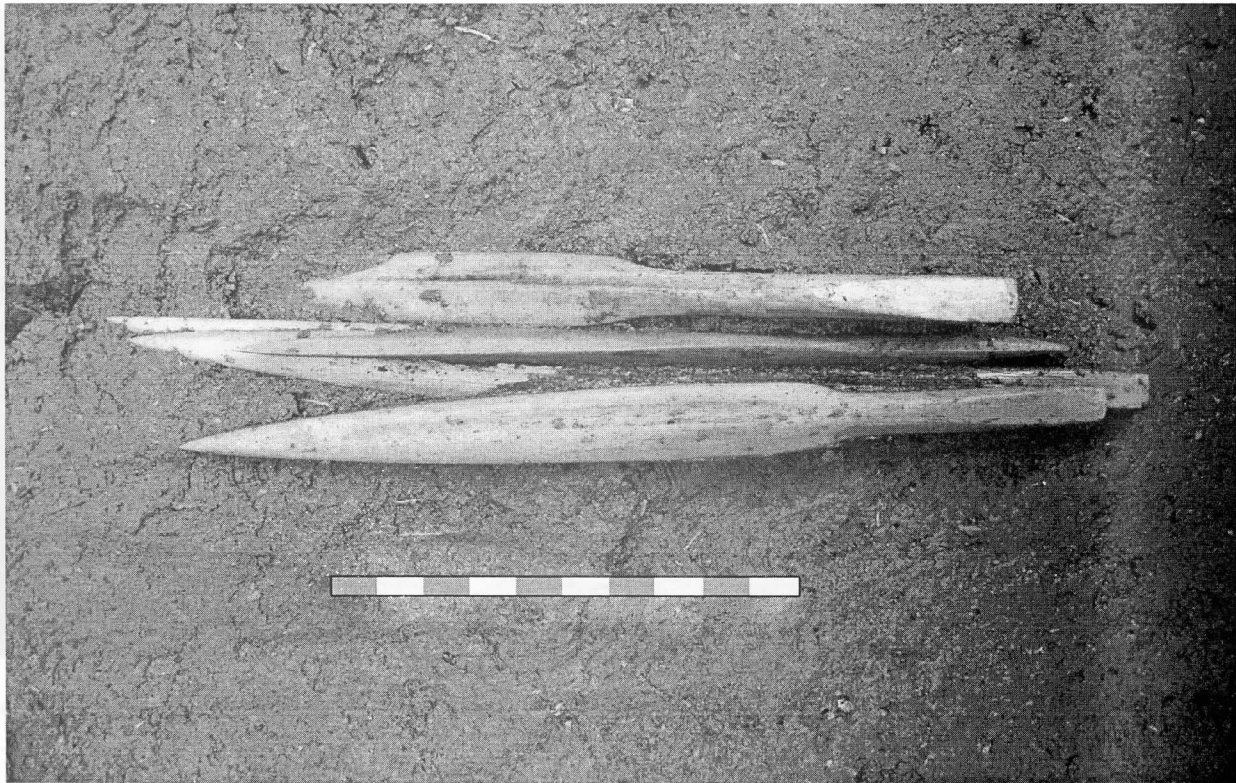

Рис. 4. Стоянка Вторая Береговая, раскоп 2009 г., культурный слой IV. Клад костяных наконечников, ярус 3. Наконечники № 5 и 7 лежат плашмя, № 6 – на ребре

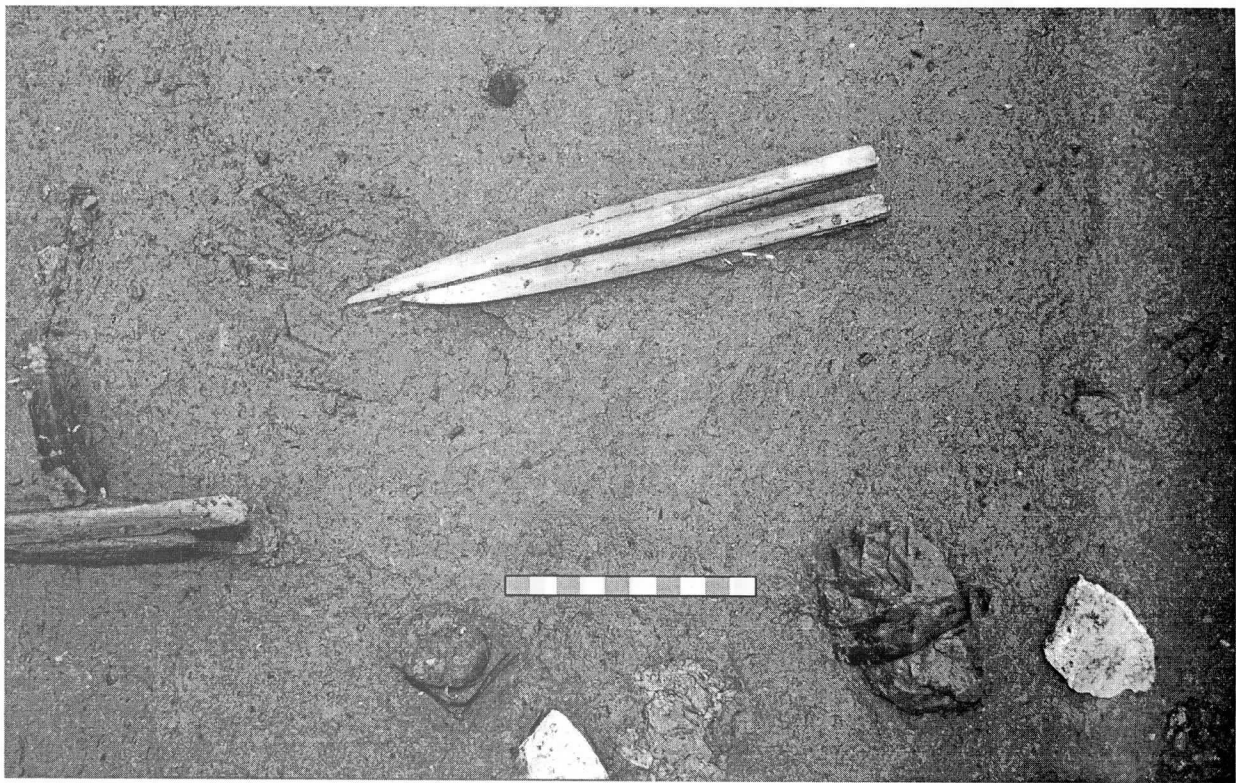

Рис. 5. Стоянка Вторая Береговая, раскоп 2009 г., культурный слой IV. Клад костяных наконечников, ярус 4. Наконечники № 8 и 9 лежат плашмя

Рис. 6. Стоянка Вторая Береговая, раскоп 2009 г., культурный слой IV. Клад костяных наконечников, ярус 5. Наконечники № 10 и 11 лежат на ребре

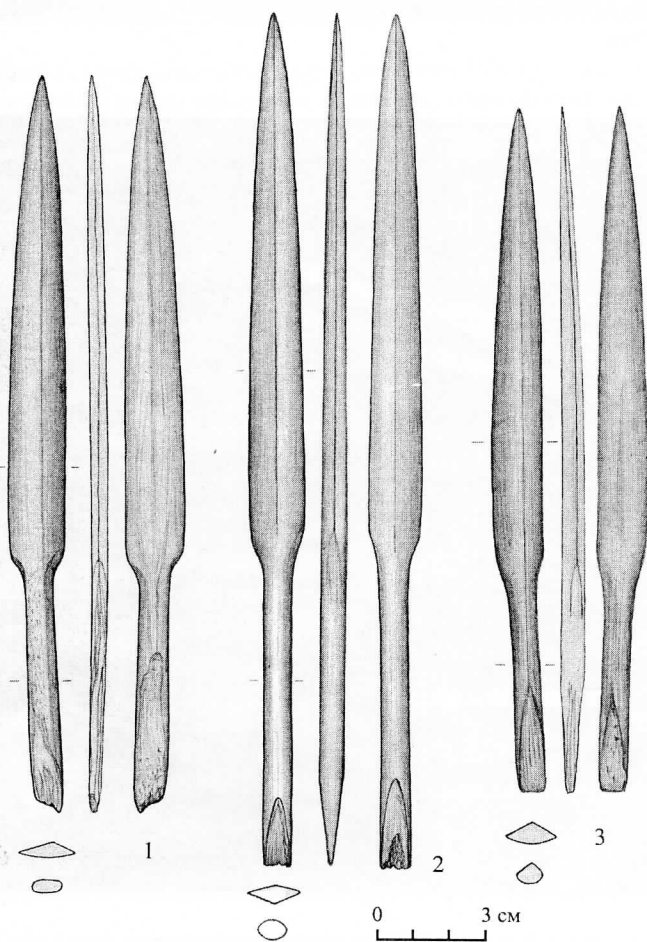

Рис. 7. Стоянка Вторая Береговая, раскоп 2009 г., культурный слой IV. Костяные наконечники из клада:

1 – наконечник № 1; 2 – наконечник № 2;
3 – наконечник № 3

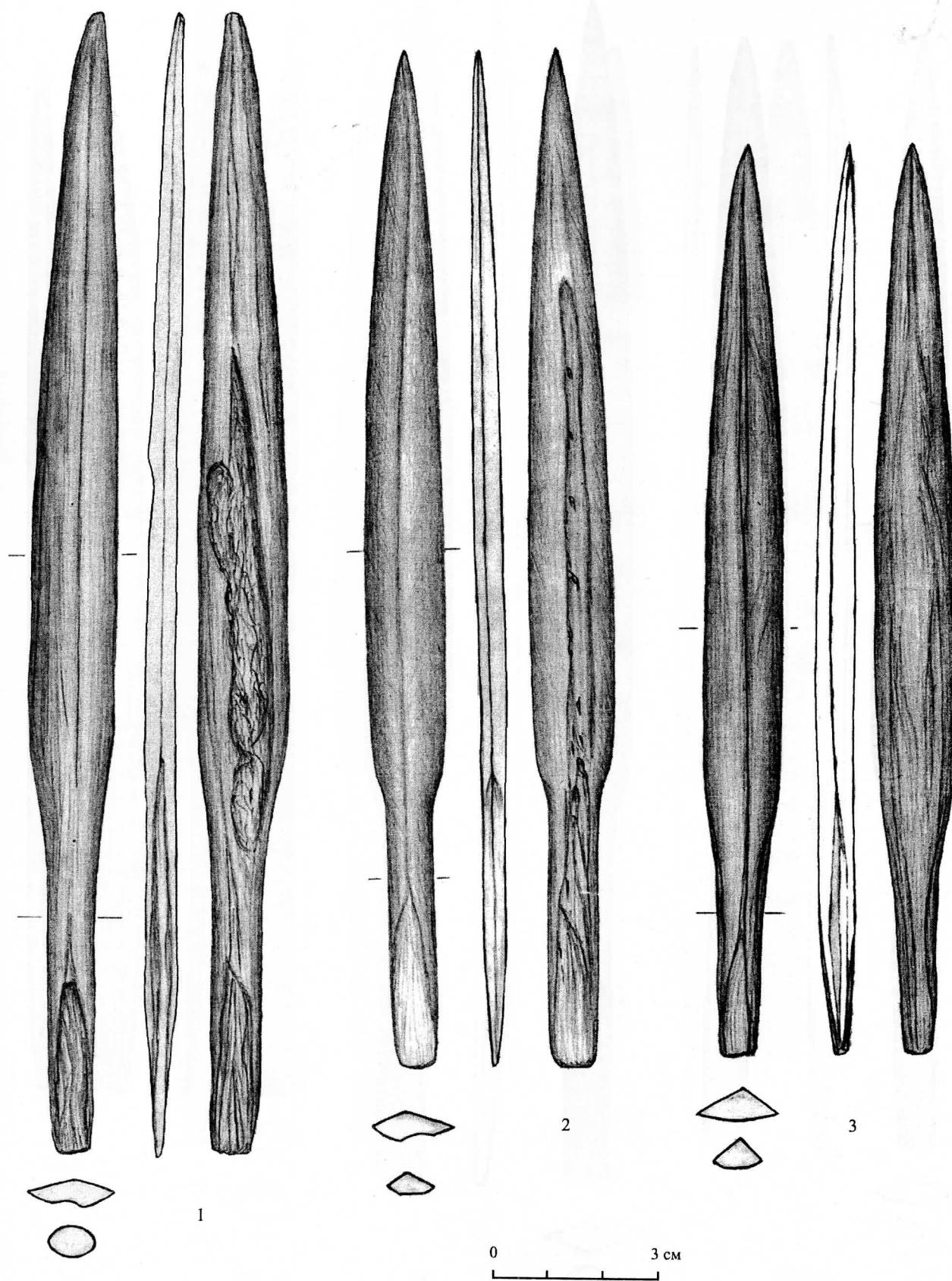

Рис. 8. Стоянка Вторая Береговая, раскоп 2009 г., культурный слой IV. Костяные наконечники из клада:
1 – наконечник № 4; 2 – наконечник № 5; 3 – наконечник № 6

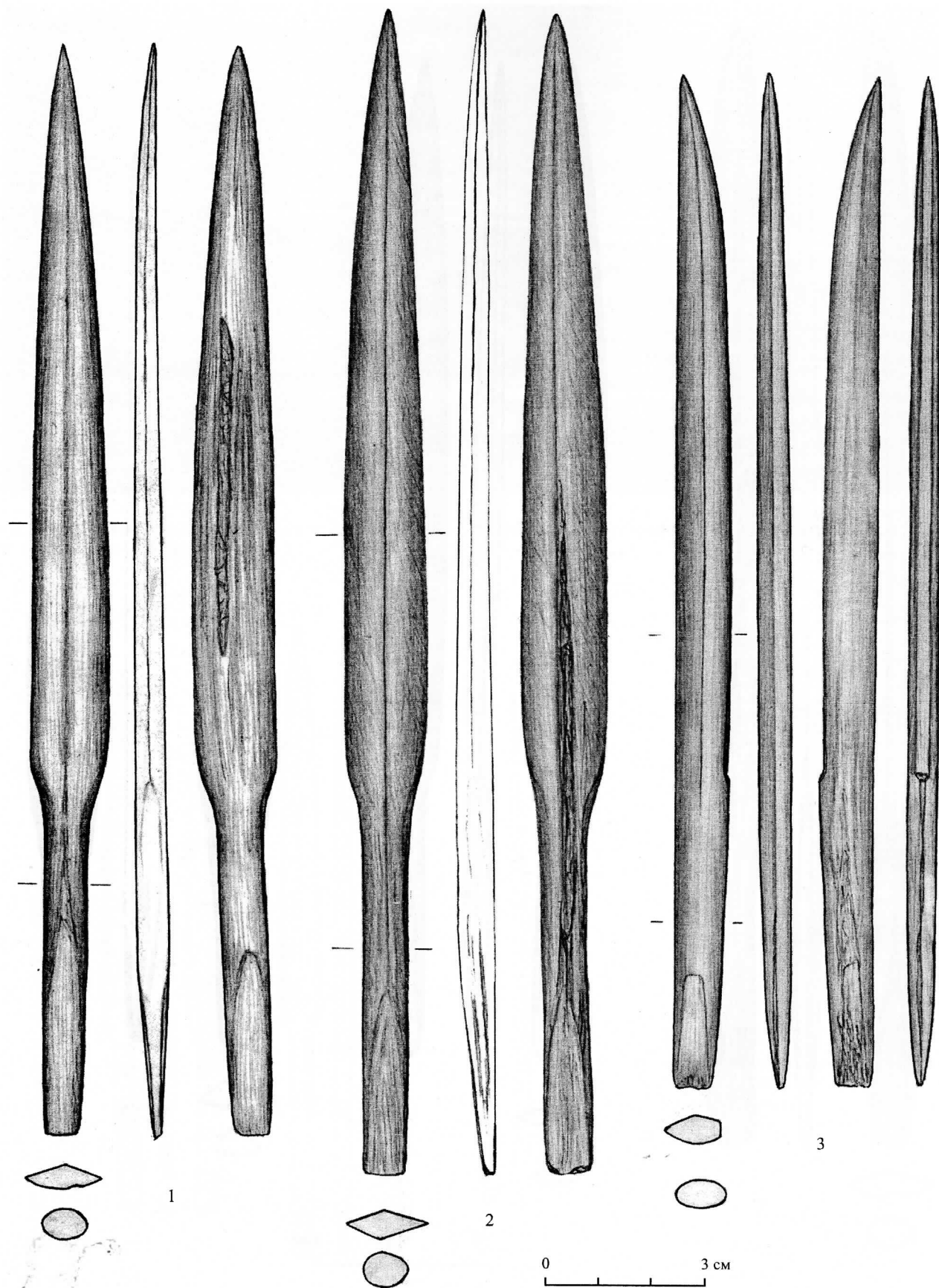

Рис. 9. Стоянка Вторая Береговая, раскоп 2009 г., культурный слой IV. Костяные наконечники из клада:
 1 – наконечник № 7; 2 – наконечник № 8; 3 – наконечник № 9

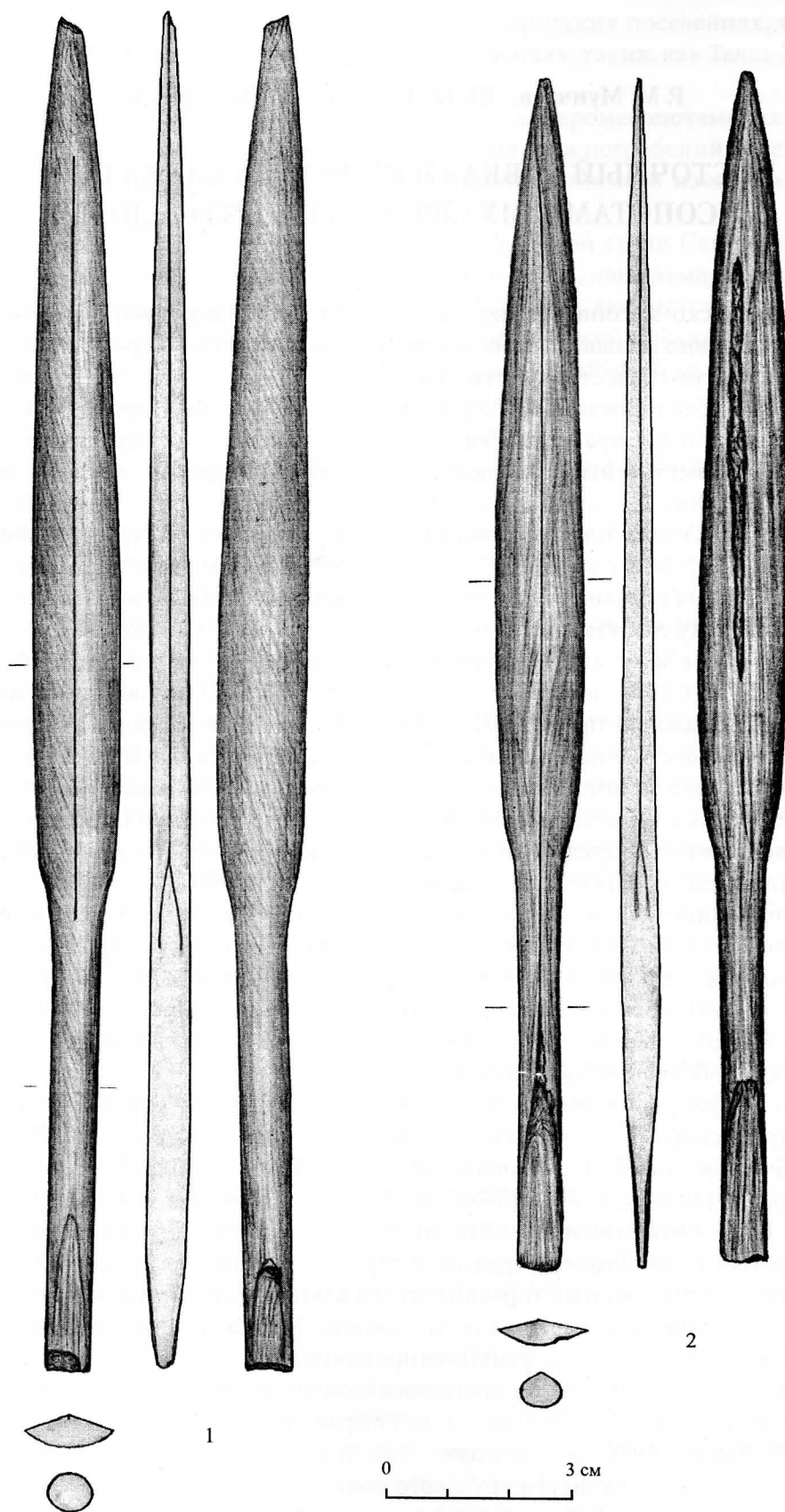

Рис. 10. Стоянка Вторая Береговая, раскоп 2009 г., культурный слой IV. Костяные наконечники из клада:

1 – наконечник № 10; 2 – наконечник № 11